

УДК 82-32

Научно-философский эволюционизм как основа художественного метода И. Ефремова

Мызникова Екатерина Андреевна

Аспирант,

Алтайская государственная педагогическая академия,

656031, Россия, Барнаул, ул. Молодежная, 55;

e-mail: myznikovakaterina@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается одна из основных черт творчества писателя и учёного-палеонтолога Ивана Ефремова – совмещение научного и гуманитарного методов в создании художественного текста. Цель статьи – исследование способов такого совмещения, которое и послужило основой для возникновения в творчестве писателя особого метода – научно-философского эволюционизма.

Ключевые слова

Иван Ефремов, эволюционизм, литература, палеонтология, хронотоп, прогноз, метод.

Введение

Иван Антонович Ефремов – в своём роде феномен советской эпохи, занимающий особое место в современной ему литературе и науке. Уникальность Ефремова заключается в том, что «историки считали его

историком, геологи – геологом, биологи – биологом, палеонтологи – палеонтологом, а писатели – главой «интеллектуальной школы» тогдашней научной фантастики»¹. Для пред-

1 Кривель А. Влюблённый в Гоби: [О писателе и палеонтологе И.А. Ефремов, 1907–1973] // Азия и Африка сегодня. – 1997. – №3. – С. 63.

ставителей различных областей знания он был, что называется, своим, но все они сходились в том, что Ефремов – самобытный человек и писатель, произведения которого обладали и обладают по сей день особой притягательностью и обаянием.

О способностях Ефремова разгадывать тайны и предвидеть будущее ходили легенды. Часть сюжетов, которые легли в основу его первых научно-фантастических рассказов, действительно воплотились в реальность: создание голографии («Тень минувшего», 1943), существование генной памяти («Эллинский секрет», 1943), разработка и добыча полезных ископаемых на дне океана, подводное телевидение («Атолл Факаофо», 1944), открытие алмазов в Сибири («Алмазная труба», 1942-1943), спасение парусника «Катти Сарк», создание музея в Гринвиче («Катти Сарк», 1943), создание глобальных сетей связи, телекоммуникаций («Туманность Андромеды», 1957), рост международного терроризма («Лезвие бритвы», 1962-1963), приближение экологической катастрофы («Час Быка», 1967). Поодиночке подобные прогнозы – обыкновенное явление среди писателей-фантастов, но сумма их говорит о том, что Ефремов обладал

особой интуицией или имел некую систему, которая позволяла делать ему свои предсказания.

Биография и творчество

Своеобразие личности и творчества Ефремова во многом объясняет необычность его биографии, уникальность опыта учёного-естествоиспытателя и путешественника-исследователя. Практически четверть века он возглавлял исследования по древнейшим наземным позвоночным в СССР. Он оставил блестящие, до сих пор не утратившие значения научные труды, основал новую отрасль палеонтологии – тафономию, провел выдающуюся по масштабам, результатам и научному значению экспедицию в Гоби², вошёл в плеяду известнейших исследователей Центральной Азии, участвовал в освоении Сибири и Дальнего Востока – был первопроходцем на трассе БАМ, прокладывал новые пути в советской научной фантастике и оказался в числе лучших фантастов мира³.

2 Результатом экспедиции в Гоби стала книга «Дорога ветров. Гобийские заметки».

3 Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. – М.: Наука, 1987. – С. 177.

В литературу он пришёл состоявшейся личностью и известным учёным – доктором биологических наук и профессором палеонтологии. К моменту выхода первого сборника рассказов он опубликовал около пятидесяти научных работ.

Иван Ефремов относится к числу писателей, получивших признание еще при жизни. Это тот редкий случай, когда человек оставляет значительный след сразу в нескольких областях знания:

– его именем названы несколько вымерших древнейших животных, например, Ивантозавр (лат. *Ivantosaurus ensifer*) – примитивный терапсид, «Ивана Антоновича ящер» (палеонтология);

– новый минерал Ефремовит, открытый в 1985 году в горных отвалах Челябинского угольного бассейна (геология, минералогия);

– в его честь названа одна из малых планет Солнечной системы – 2269 Ефремиана, открытая 2 мая 1976 года астрономом Н. Черных (астрономия);

– именем Ивана Ефремова назван ежегодный приз, учрежденный журналом «Уральский следопыт» и НПО «Уралгеология», который присуждается за вклад в отечественную фантастику (литература);

– в 1999 году в Москве создан Центр ноосферных знаний и культуры имени Ивана Ефремова (культурология).

При ближайшем рассмотрении из всего многообразия областей знания, с которыми Ефремов так или иначе был связан, выделяются две основные: собственно научная и художественно-философская – два внешне далёких, почти противоположных, но тесно связанных в контексте творчества Ефремова компонента.

Следует отметить, что существует ряд причин, побудивших Ефремова заняться литературным творчеством. В ряду объективных, или внешних, причин – избыток свободного времени. Во время одной из экспедиций в Среднюю Азию он заболел «странной болезнью», возвращающейся раз в пять лет. Когда болезнь возобновлялась, Ефремов на месяцы выбывал из строя и был вынужден лежать. Однажды в этих условиях он и начал «придумывать свои рассказы»⁴. В одном из интервью Ефремов вспоминает начальный период своего творческого пути после публикации первого сборника рассказов «Пять румбов»:

---

4 Жизнь учёного и писателя / Интервью И. Ефремова // Вопросы литературы. – 1978. – № 2. – С. 188-189.

«И тут всё завертелось, словно я вытащил счастливый билет или произнёс слова: «Сезам, отворись!» <...> Неожиданно для самого себя я стал писателем»⁵.

1943-1944 годы для Ефремова оказались очень продуктивными. За достаточно короткий срок он написал 15 рассказов, что наталкивает на мысль о том, что идеи для этих произведений были к тому моменту выношены, сформулированы и воплощены в художественной форме отнюдь не от одного только избытка свободного времени.

Ефремов не просто пришёл в литературу большим учёным. Он привнёс в свою художественную методологию методы палеонтологии, главный из которых – эволюционный. Таким образом, художественный метод Ефремова имеет научные корни. Можно предположить, что художественность изначально он стал использовать для того, чтобы делать такие научные допущения, которые наука того времени не принимала за неимением весомых и авторитетных доказательств. Как показала научная практика Ефремова, этим грешила не только советская наука, но и западная. В одном из интервью он рассказывал: «Еще будучи

5 Там же. – С. 191.

совсем молодым ученым, я поставил вопрос о необходимости исследования дна океанов. Написал об этом в солидный научный журнал. И через некоторое время получил ответ, подписанный известным специалистом по морской геологии Отто Пратье. Он писал, что статья господина Ефремова абсолютно фантастична. Никаких минералов со дна добыть нельзя. Дно океана не имеет рельефа. Оно совершенно плоское и покрыто толстым слоем осадков. Так меня, мальчишку, он уничтожил. Статья не была опубликована. А теперь мы знаем, что на дне есть и хребты, и ущелья, и открытые выходы пород...»⁶.

Можно предположить, что научное прогнозирование – это одна из целей его первых рассказов. Он делал литературу наукообразной, и вместе с тем представлял в своих произведениях эстетическую сторону науки. Этот способ давал возможность бороться с научной бюрократией, позволяя писателю представлять широкой читательской аудитории научные идеи в виде художественных образов. Точно так же в своих футурологических текстах

6 Боровишкин Э.Н., Гречко Г.М. Иван Антонович Ефремов // «Земля и Вселенная». – 1977. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iefremov.ru/about/EandU.htm>

он не выдумывал будущее, а формировал его на основе знаний. Он прогнозировал, зная законы развития живой и неживой материи, духовной и материальной культуры. С этой точки зрения Ефремов – учёный-альтруист, который бескорыстно делился своими идеями, не преследуя цели ни личной славы, ни обогащения.

Точно так же, как писатель прогнозировал явления и события, он осуществил прогноз и собственной литературной эволюции. Иными словами, он создал закон той эволюции, по которому развивалось его творчество. Ранние рассказы в сжатом виде содержат значительную часть тем и идей позднего творчества, главная из которых – это совершенство как результат эволюции, чего бы это ни касалось: развития материи или развития духа. Одна из особенностей эволюции творчества Ефремова состоит в том, что первые тексты являются как бы генетической базой для более позднего, романного творчества.

В исследовательской литературе, посвящённой вопросам научной фантастики, нами не встречен термин «научно-философский эволюционизм». На данном этапе нашего исследования словосочетание «научно-философский эволюционизм

как метод» является не столько термином, сколько определением, наиболее полно отражающим способ научно-художественного осмысления действительности. Более полно смысл данного определения раскрывается при сопоставлении научных и творческих достижений ученого и писателя.

Синтетичность палеонтологии

Наука, которая породила большого учёного и писателя-фантаста Ефремова, имеет свою специфику, выявление которой во многом помогает понять мировоззрение и некоторые особенности его литературного творчества.

Палеонтология находится на границе двух наук – биологии и геологии, которые были механически разделены до того, как Ефремов заложил основы тафономии. Суть тафономии состоит в том, что это наука об условиях захоронения: от греч. *тафо* – захороняю, *номос* – закон. Кратко это выглядит примерно следующим образом: живые организмы, превращаясь в окаменелости, из составной части биосферы (живой оболочки земли) становятся частью литосферы (каменной оболочки земли). То есть любые ископаемые остатки являются

результатом сложной цепи процессов, начало которой относится к области природы, изучаемой биологией, а конец – геологией. Следовательно, чтобы понять, как образуются местонахождения остатков ископаемых животных и растений в слоях земной коры, нужно вторгнуться в пограничную область между двумя отраслями естествознания, совместить обе стороны палеонтологии.

Палеонтолог должен быть геологом, биологом, анатомом, археологом. Среди писателей-учёных много таких, которые выбирают чистую футурологию. Произведения Ефремова в этом смысле очень разнообразны: в них затронуты как вопросы футурологии, так и проблемы геологии («Путями старых горняков»), биологии («Бухта радужных струй»), палеонтологии («Тень минувшего»), истории («Таис Афинская»), психологии («Лезвие бритвы») и др. Это обличает в нём человека универсального ума и энциклопедических знаний.

Ефремов чувствовал узость науки как таковой. Кроме того, палеонтология – наука преимущественно практического толка. В этом смысле художественная литература стала для Ефремова областью приложения теоретических знаний, возможностью

свободно теоретизировать с максимальными допущениями и таким способом воссоздать некий мир без границ.

Палеонтология и воображение

По замечанию ученого Джорджа Симпсона, «представление о том, что палеонтологи восстанавливают весь облик животного по одному зубу или кости»⁷, бытует лишь среди тех людей, которые не имеют прямого отношения к данной науке. Скажем, писатели используют этот гипотетический метод для сравнения с другими реальными или предполагаемыми примерами построения широких обобщений на основе ограниченных данных – излюбленный приём авторов детективных произведений. Это представление отразилось, например, в рассказе А. Конана Дойла «Пять зёрнышек апельсина»: «Как Кювье (французский ученый, положивший начало палеонтологии – М.Е.) мог правильно описать целое животное

7 Дж. Симпсон. Методы изучения эволюции: определение возраста осадочных пород и реконструкция облика ископаемых форм – М.: Мир, 1983. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_individual/ev_ind_20.htm.

на основании одной кости, так и наблюдатель, основательно изучивший одно звено в серии событий, должен быть в состоянии точно установить все остальные звенья – и предшествующие, и последующие»⁸.

Но далее в своём рассуждении Симпсон признаёт, что «некоторые признаки некогда существовавших животных в действительности нельзя определить по ископаемым остаткам и для их воссоздания необходимо обладать известным научным воображением и творческой фантазией»⁹.

Очевидно, что работа палеонтолога – это работа не только физическая, не только работа ума, но и воображения. Принцип формирования широких обобщений на основе ограниченных данных также становится частью творческого метода Ефремова. Ранние рассказы напоминают небольшие детективы, которые начинаются с некой, как правило, научной загад-

ки и завершаются раскрытием тайны. В ходе «расследования» рассказчик ищет подтверждения своим логическим доводам, меняет своё местонахождение, наконец, встречает нужного человека, определяющего развязку события.

Примером того, как картина восстанавливается из частей, может стать практически любой ранний текст Ефремова. В рассказе «Озеро горных духов» полная картина восстанавливается из научного взгляда Волохова и точки зрения художника Чоросова – после трехкратного описания озера с разных позиций и точек зрения мы получаем не только представление о нём, но и разгадку тайны этого озера. В «Гольце Подлунном» мы видим сбалансированное сочетание научного и метафизического компонентов, которое создаёт особый тип научно-фантастического текста. Во «Встрече над Тускаророй» происходит совмещение приключенческого сюжета со смелой научной гипотезой.

Палеонтология и хронотоп

Палеонтология обладает ещё одной существенной особенностью – она образует особую связь между временем и пространством, которая уже

8 Конан Дойл А. Пять зёрнышек апельсина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/66746/read>.

9 Дж. Симпсон. Методы изучения эволюции: определение возраста осадочных пород и реконструкция облика ископаемых форм – М.: Мир, 1983. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_individual/ev_ind_20.htm.

изначально, до попадания в произведение литературы, имеет специфический, почти художественный характер: через анализ останков ископаемых, через пространственные условия их залегания восстанавливается картина прошлого. Это путешествие во времени через анализ пространства. Е. Брандис и В. Дмитриевский делают особый акцент на связи Ефремова с палеонтологией и отмечают, что именно палеонтология приучила его «мыслить гигантскими временными категориями»¹⁰.

В произведениях Ефремова также особая роль отведена не просто пространственным характеристикам, но совокупности места и времени. Событие в произведениях Ефремова – часто результат стечения обстоятельств: случайная встреча в рассказе «Встреча над Тускаророй» и «Гольце Подлунном» или необходимая температура воздуха в «Озере горных духов».

Палеонтологи используют классический подход к геологическому времени, при котором даты как таковые или даты в обычном смысле слова фактически отсутствуют, определяет-

ся только последовательность событий. Под «гигантскими временными категориями» понимаются отрезки геологического времени: эры, периоды (подразделения эр) и эпохи (подразделения периодов). В связи с этим, нельзя не сказать о том, что именно этими временными категориями мыслит Ефремов-автор футурологических романов «Туманность Андромеды» и «Час Быка»: Эра Разобщённого Мира, Эра Мирового Воссоединения, Эра Общего Труда, Эра Великого Кольца («Туманность Андромеды»), Эра Встретившихся Рук («Час Быка»).

Ефремов был знатоком времени. Во многом именно этим объясняется ещё одна специфическая черта его творчества – действие в произведениях чаще происходит в прошлом («Путешествие Баурджеда», «На краю Ойкумены», «Таис Афинская») или в будущем («Пять картин», «Сердце Змеи», «Звёздные корабли», «Туманность Андромеды», «Час Быка»). Настоящее же, которое и без того в художественном тексте очень условно, получает ещё большую условность в его рассказах и романе «Лезвие бритвы».

В рассказах настоящее всегда является лишь отправным пунктом для «путешествия» в прошлое. Это встре-

10 Брандис Е.П., Дмитриевский В.И. Через горы времени. – М.-Л.: Советский писатель, 1963. – С. 20.

ча двух кораблей из рассказа «Встреча над Тускаророй» в 1926 году, необходимая для восстановления истории капитана Джессельтона и его затонувшего в 1793 году корабля. Встреча геолога Канина со старым штейгером Поленовым в 1929 году для рассказа о секретах старых мастеров и истории Андрея Шаврина и его побега в Австралию. Научно-исследовательская экспедиция в гольцовую тундру в 1935 году, завершившаяся «путешествием» к истокам человеческой цивилизации.

Эпоха динозавров длилась 200 миллионов лет. Это космическая величина. Уйдя далеко в прошлое через науку, через литературу Ефремов ушёл в далёкое будущее. Как по нескольким костям палеонтолог способен восстановить внешность и даже поведение древнего животного, так и применительно ко многим другим явлениям поступал Ефремов: он понимал настоящее, и на этой основе конструировал будущее. Правда, в этом смысле интересы Ефремова со временем сильно сместились в область духовной культуры и человековедения в широком смысле этого слова.

В связи с осмыслением проблемы времени заметим также, что Ефремов – один из немногих фантастов, не только заинтересованный историей

прошлого, но и создавший ряд художественных произведений в жанре исторического романа («Путешествие Баурджеда», «На краю Ойкумены», «Таис Афинская»).

Как ценность настоящего для палеонтологии состоит в его способности воссоздать видимость прошлого, так ценность прошлого для литературы состоит в его способности истолковать настоящее, а их сравнение позволило, силой ефремовского интеллекта, сформировать особый метод, который дал возможность прогнозировать будущее и диагностировать его проблемы («Туманность Андромеды», «Час Быка»).

Заключение

Таким образом, через осмысление характера палеонтологии как науки, понимание взаимоотношений научной и художественной составляющих в творчестве И. Ефремова мы приблизились к обоснованию выдвинутой нами гипотезы о научно-философском эволюционизме как индивидуальном художественном методе писателя. Возможно, эволюционный подход к описанию и пониманию различных явлений материального и духовного мира стал одним из основных

элементов влияния палеонтологии как науки на художественное творчество в границах сознания Ивана Ефремова. Этот подход реализовался не только в тематическом отношении или в особом понимании и ощущении времени

и пространства, но стал своего рода механизмом личного творческого развития автора и основой для создания творческого метода, реализованного в границах художественного наследия Ивана Ефремова.

Библиография

1. Боровишкин Э.Н., Гречко Г.М. Иван Антонович Ефремов // «Земля и Вселенная». – 1977. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-efremov.ru/about/EandU.htm>
2. Брандис Е.П., Дмитриевский В.И. Через горы времени. – М.-Л.: Советский писатель, 1963. – 219 с.
3. Ефремов И.А. – о своей работе // Ефремов И.А. Собр. Соч.: в 5 томах. – Т.5 – Кн. I. – М.: Молодая гвардия, 1989.
4. Жизнь учёного и писателя / Интервью И. Ефремова // Вопросы литературы. – 1978. – № 2. – С. 187-208.
5. Конан Дойл А. Пять зёрнышек апельсина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/66746/read>.
6. Королёв В. Как фантаста записали в английские шпионы: [О сфабрикованном деле по обвинению Ивана Ефремова] // Столица. – 1991. – № 16. – С. 44-46.
7. Кривель А. Влюблённый в Гоби: [О писателе и палеонтологе И.А. Ефреме, 1907–1973] // Азия и Африка сегодня. – 1997. – №3. – С. 63.
8. Симпсон Дж. Методы изучения эволюции: определение возраста осадочных пород и реконструкция облика ископаемых форм – М.: Мир, 1983. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_individual/ev_ind_20.htm.
9. Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. – М.: Наука, 1987. – 224 с.
10. Efremov, I. A meeting over Tuscarora and other adventure stories. – London: Hutchinson&Co (Publishers) LTD, 1946. – 126 p.

Scientific and philosophical basis of evolutionism as a literary method of I. Efremov

Myznikova Ekaterina Andreevna

Postgraduate student,
Altai State Pedagogical Academy,
P.O. Box 656031, Molodezhnaya st., 55, Barnaul, Russia;
e-mail: myznikovakaterina@yandex.ru

Abstract

This paper tries to formulate a proof of the conjecture on one of the cornerstones of individual literary method of Ivan Efremov. The author calls his system scientific and philosophical evolutionism and justifies it on a successive transition from paleontology to intellectual science-fiction literature of the middle of the twentieth century.

The research draws particular attention to understanding the essence of paleontology as a science, and also to the nature of the relationship between scientific and artistic components in the works of I.A. Efremov. Given analysis suggests that the synthesis of scientific and artistic approaches is the "third" – on the bounds between scientific logic and artistic intuition – method of descriptions, and, therefore, is the interpretation of the phenomena of objective and subjective reality. The author stresses that this approach in Efremov's writings was realized not only thematically or in a special understanding and sense of time and space, but it became a kind of mechanism for personal creative development of the author and the basis for a creative method, implemented within the boundaries of the literary heritage of Ivan Efremov.

The results of this research can be used not only for the developing scientific and descriptive approach toolsets to be applied to the works of I.A. Efremov, but can also be used to best explain the peculiarities of the writer's work on the lessons of home reading in high school, secondary school and in college courses "Russian Soviet literature".

Keywords

Ivan Efremov, evolutionism, literature, paleontology, chronotope, prediction, method.

References

1. Borovichkin, E.N., Grechko, G.M. (1977), "Ivan Antonovich Efremov", *Zemlya i Vselennaya*, No. 5, available at: <http://www.i-efremov.ru/about/EandU.htm>
2. Brandis, E.P., Dmitrievsky, V.I. (1963), *Through the mountains of time [Cherez gory vremeni]*, Moscow:Leningrad, 219 p.
3. Chudinov, P. K. (1987), *Ivan Antonovich Efremov*, Moscow, 224 p.
4. Efremov, I. (1946), *A meeting over Tuscarora and other adventure stories*, London, 126 p.
5. Efremov, I.A. (1989), "About my work" ["O svoei rabote"], in Efremov, I.A., *Collected works in 5 vols. [Sobranie sochinenii v 5 tomakh]*, Vol. 5, Book I, Moscow.
6. Conan Doyle, A. "Five kernels of an orange" ["Pyat' zernyshek apel'sina"], available at: <http://lib.rus.ec/b/66746/read>
7. Korolev, V. (1991), "How the fantast was written down in English spies: About forged file on Ivan Efremov" ["Kak fantast zapisali v angliiskie shpiony: O sfabrikovannom dele po obvineniyu Ivana Efremova"], *Stolitsa*, No. 16, pp. 44-46.
8. Krivel, A. (1997), "Enamoured in Gobi: About the writer and paleontologist I.A. Efremov, 1907–1973" ["Vlyublennyi v Gobi: O pisatele i paleontologe I.A. Efremove, 1907–1973"], *Aziya i Afrika segodnya*, No. 3, p. 63.
9. Simpson, J. (1983), *The methods of studying of evolution: definition of age of sedimentary breeds and reconstruction of fossil form's shape [Metody izucheniya evolyutsii: opredelenie vozrasta osadochnykh porod i rekonstruktsiya oblika iskopaemykh form]*, Moscow, 256 p., available at: http://afonin-59-bio.narod.ru/4_evolution/4_evolution_individual/ev_ind_20.htm
10. "The life of the scientist and the writer" ["Zhizn' uchenogo i pisatelya"], interview with I.A. Efremov, *Voprosy literatury*, 1978, No. 2, pp. 187-208.